
Глава 74. Исцеление У Дунсяо

Месяц пролетел незаметно.

Алхимический котёл в очередной раз мелко задрожал, издавая мелодичный перезвон бьющихся о стенки драгоценных гранул. Чжун Цай, не теряя ни секунды, сложил пальцы в сложную печать, направляя остатки энергии и завершая трансформацию.

Вскоре вибрация стихла. Алхимик откинул крышку и бережно извлёк девять Пилюль Открытия Дворца. Рядом на столе стояли двенадцать яшмовых ларцов, доверху наполненных готовыми снадобьями. Распределив свежую партию по флаконам, юноша с удовлетворением окинул взглядом свои запасы.

Всё шло по плану: он собрал достаточно.

Последние недели Чжун Цай трудился не покладая рук. Он не только накапливал духовную эссенцию пилюль, оттачивая мастерство, но и готовил крупную партию товара для Шао Цина. Мастерство алхимика в изготовлении шести основных видов пилюль достигло того уровня, когда выход продукта и его качество стали стабильно высокими.

По каждому из рецептов он успешно завершил более тридцати плавок. Благодаря отточенным движениям количество готовых снадобий в разных категориях было примерно равным.

Пилюли Золотого Треножника, Облачного Гриба и Открытия Дворца: в каждой категории у него было по девяносто штук безупречного небесного ранга и по сто восемьдесят — земного. Пилюли детоксикации, Увлажнения Снега и Нефритового Костного Мозга дали по шестьдесят безупречных и по двести десять отборных гранул.

Как и прежде, Чжун Цай тщательно рассортировал снадобья. Пилюли земного ранга предназначались для продажи. Благодаря его предусмотрительности Шао Цин даже не догадывался, что за пеленой обыденности скрываются горы безупречных пилюль. Он наверняка полагал, что остатки, которые мастер оставляет себе, — это рядовой продукт среднего или низшего сорта, припасённый для будущих слуг.

Возможно, дело было в поразительной эффективности их нового метода парного совершенствования, но Чжун Цай, помимо удовольствия, чувствовал небывалый прилив сил. Подпитываемый собственными Пилюлями Открытия и Защиты Каналов, а также благодаря ювелирному контролю У Шаоцяня над потоками таинственной силы, юноша достиг пика Сферы Небесного Притяжения.

Совсем скоро, под защитой Пилюли Золотого Треножника, он совершит прорыв в Сферу Открытия Дворца. А затем, используя свои безупречные снадобья, сможет совершить стремительный рывок в развитии. Достигнув четвертой ступени Сферы Открытия Дворца, он наконец приступит к алхимии третьего ранга, и ему больше не придётся возиться с малоэффективными отварами для укрепления души.

Приведя лабораторию в порядок, алхимик вышел на свежий воздух.

В самом сердце дворцового комплекса, окружённая павильонами, раскинулась обширная тренировочная площадка. Это место Чжун Цай создал в своём подсознании специально для их со Стариной У упражнений. Площадка располагалась как раз напротив алхимической комнаты, чтобы, подняв голову от котла, юноша мог в любой момент увидеть У Шаоцяня.

Стоило ему выйти на ступени, как с небес навалилась густая тень, сопровождаемая яростным свистом ветра. Поток воздуха был такой силы, что едва не сбил Чжун Цая с ног. Длинные волосы, которые он забыл закрепить, мгновенно взметнулись и облепили лицо.

— ...

«Вот это я понимаю — внезапное нападение»

— Цин Юй! — крикнул алхимик, убирая пряди за спину. — Будешь безобразничать — ошипаю!

В ответ над садом разнёсся звонкий, певучий клёкот, в котором слышалась лёгкая обида. К нему тут же примешался протяжный волчий вой — то ли в оправдание, то ли просто от избытка чувств.

К юноше стремительно подошёл статный и невероятно красивый мужчина. На его губах играла та самая улыбка, от которой у алхимика всякий раз перехватывало дыхание.

— Не сердись на него, А-Цай, — мягко произнёс У Шаоцянь. — Цин Юй просто соскучился и хотел тебя поприветствовать.

Чжун Цай и так не слишком злился, а после этих слов его гнев и вовсе испарился без следа.

Ветер всё ещё гулял по площади, но стал гораздо мягче. Огромная бирюзовая тень бесшумно опустилась на плиты. Алхимик поднял голову: величественный Небесный Зелёный Рух сложил могучие крылья и, склонив голову набок, уставился на хозяина.

Птица издала серию мелодичных звуков, похожих на пение. Когда Чжун Цай протянул руку, Цин Юй в ответ приподнял правое крыло. Оно было слишком огромным для человеческой ладони, но этот символический жест — их личное «рукопожатие» — всегда согревал сердце. Рух снова довольно заклекотал.

Внезапно сбоку выскочила массивная тень с густой бирюзовой шерстью. Золотисто-зелёные глаза зверя светились почти детским восторгом, а скорость была такова, что движения казались размытыми. Фантом возник почти мгновенно.

Огромный волк — а это был не кто иной, как Цин Хуэй, чья серебристая шерсть была скрыта под слоем маскирующей краски, — подлетел к Чжун Цаю и принялся преданно тереться головой о его пояс.

— Опять стал быстрее, — рассмеялся алхимик, поглаживая густую шерсть. — Я аж вздрогнул!

Волк заскулил от счастья, прижимаясь ещё крепче.

Оба драгоценных зверя обладали мощной родословной и росли не по дням, а по часам. Хозяева не скупались на лучшие ресурсы и редкие травы для их развития.

Когда они только прибыли в Юйцзяо, Цин Юй едва достиг третьего ранга, а Цин Хуэй и вовсе застрял на девятой ступени второго. Теперь же оба совершили качественный скачок: Небесный Рух достиг третьей ступени третьего ранга, а волк — второй ступени того же ранга. Сила, с которой уже стоило считаться.

Питомцы не участвовали в битве со звериным приливом из-за своих исполинских размеров и того, что жители города не были с ними знакомы. Цин Юй вымахал в длину на несколько десятков чжанов, и взмах его крыльев накрывал площадь, словно грозная туча. Серебряный волк, разьедающий кости тоже не отставал: более двух чжанов в длину и чжан в высоту.

Стоило волку приложить хоть на каплю больше силы, и юноша бы точно полетел кувырком. Пожалуй, это можно было назвать довольно суровым проявлением нежности.

На городских стенах им было бы слишком тесно, а в небе Цин Юй мог случайно попасть под удар союзных практиков. Поэтому, чтобы звери не застаивались, хозяева время от времени

отправляли их в горы под присмотром Сян Линя, где те могли вволю поохотиться и выбрать себе добычу по вкусу. Кроме того, Чжун Цай поручил Сян Линю сводить их на рынок, где продавали туши убитых во время нашествия монстров, чтобы звери сами выбрали себе корм.

Наигравшись с питомцами, Чжун Цай с сияющей улыбкой повернулся к У Шаоцяню. Тот всё это время стоял неподалеку, с нежностью наблюдая за этой сценой.

— Закончил с пилюлями, А-Цай?

— Всё до единой! — гордо подтвердил алхимик.

— Твоё искусство не знает равных, — привычно похвалил муж.

Чжун Цай самодовольно вскинул бровь. Они обменялись традиционными любезностями, после чего юноша поинтересовался:

— Тренировался с ними, Старина У?

— Решили немного притереться друг к другу, — кивнул У Шаоцянь, подходя ближе.

— Эх, я сидел в лаборатории и всё пропустил, — протянул Цай. — Не смог рассмотреть в деталях.

— Тогда смотри внимательно.

Цин Юй и Цин Хуэй мгновенно поняли команду. В следующую секунду площадка перед Чжун Цаем опустела. Всё произошло так быстро, что он едва успел моргнуть — три фигуры уже сплелись в яростном танце в центре поля.

Скорость Шаоцяня и зверей была запредельной. Чжун Цай видел лишь вспышки и размытые тени.

Рух пикировал с небес, его когти и крылья создавали сотни фантомных отражений, будто на площадке одновременно сражалась целая стая. Громадная птица занимала почти половину пространства, и её атаки настигали в любом углу. Казалось, за какое бы место ни схватился противник, он повсюду наткнётся на яростного руха.

В этом хаосе, подобно яростному вихрю, мелькала тень волка. Множество раз она оказывалась прямо под когтями птицы, но когда образы сталкивались, они просто рассыпались прахом, не оставляя ни капли крови. Фантомы возникали и гасли по всей площади, создавая иллюзию бесконечного сражения.

Чжун Цай сосредоточился на едва заметном голубом росчерке — это был Шаоцянь. Обладая той же скоростью, он оставлял за собой цепочку призрачных силуэтов. Вооружившись луком, он то сталкивался с когтями птицы, то отражал молниеносные выпады волка.

Площадка напоминала странное, сюрреалистичное полотно, где десятки У Шаоцяней, Цин Юев и Цин Хуэев вели непрерывный бой. Настоящих тел было не разобрать — новые тени возникали быстрее, чем исчезали старые.

Чжун Цай потерял глаза. Он и раньше видел их игры, но чтобы они выкладывались на полную... это было почти за гранью понимания.

«Надо скорее совершать прорыв. С такой семьей мне просто необходимо подтянуть технику перемещения. Даже если я привык ездить на плечах у Старины У, умение быстро бегать самому лишним не будет»

Схватка не была смертельной — это была отработка координации и изучение привычек друг друга. Трое постоянно менялись ролями: то звери нападали на Шаоцяня вдвоём, то он объединялся с кем-то против другого. В эти моменты становилось ясно, насколько глубока связь между ними — слаженность действий была безупречной.

Спустя полчаса тренировка закончилась. Питомцы заметно выдохлись, а вот У Шаоцянь выглядел так, будто лишь слегка прогулялся. Его невероятная база давала ему поразительную выносливость — он мог вести затяжной бой часами.

Чжун Цай восторженно захолопал:

— Старина У, ты просто потрясающий! И вы двое — тоже! Такая скорость, я едва успевал следить!

У Шаоцянь, сияя от похвалы, в одно мгновение оказался рядом и сгреб мужа в охапку. Чжун Цай в ответ крепко обнял его и нежно чмокнул.

Рух и волк тоже хотели ласки, но, видя нежность хозяев, деликатно замерли в сторонке. Лишь когда супруги оторвались друг от друга, питомцы осторожно приблизились, и алхимик с удовольствием потрепал каждого по загривку.

Вскоре они покинули Древний Город. Без крайней нужды птицу и волка больше не запирали в сумки — им гораздо больше нравился простор городской цитадели. Пока хозяева были снаружи, Цин Юй и Цин Хуэй вовсю развлекались в пустом городе.

Стена была слишком высокой для волка, но у него был «старший брат». Цин Юй привычно подцеплял его за шкуру и переносил через стену во внешнее кольцо, где жили обычные солдаты.

Кстати, об особенных воинах. После недолгого знакомства все они выбрали себе жильё во внешнем городе. Двое сотников Сферы Подвешенного Сияния предпочитали одиночные вылазки, а вот солдаты Сферы Освящения решили держаться вместе. Став Солдатами Дао, они избавились от страха предательства — теперь их объединял не только долг, но и общие интересы.

Дед и внук Дин, разумеется, были неразлучны. Хо Цин и Чу Ин, несмотря на разные характеры, нашли общий язык. Чжао Фэн и Ван Чжоу тоже быстро поладили. Так, без лишних споров, армия города обрела свою структуру.

Вернувшись в комнату, Чжун Цай и У Шаоцянь вышли во двор. Перед одной из дверей с суровым видом дежурил Ся Цзян.

Алхимик понимающе кивнул: началось. Маленький У Дунсяо проходил своё первое испытание громом.

Плод грозовой скорби не всегда призывает молнии с небес. Если практик находится на открытом воздухе, небесный гром ударит сверху, входя в резонанс с энергией плода и буквально прожаривая человека до костей. Чем выше сила практика, тем яростнее будет удар.

Но если находиться в помещении под защитой барьеров, небесный гром не придёт. Зато вся энергия плода взорвётся внутри тела, и человеку придётся долго и мучительно переваривать этот внутренний разряд. Это менее разрушительно, чем прямой удар молнии, но требует колоссальной воли, чтобы не сойти с ума от боли.

У Дунсяо выбрал второй путь. Его тело, истощённое ядом, могло просто не выдержать внешнего удара. В помещении же у него оставался шанс выжить за счёт силы духа и Пилюль Облачного Гриба. Зная, что он уже и так в долгах, мальчик не скупился и взял с запасом несколько десятков штук.

Ся Цзян был преисполнен благодарности к Чжун Цаю и У Шаоцяню. Если его молодой господин исцелится, перед ним откроются все дороги. Он больше не будет тем жалким калекой, над которым измывались все кому не лень.

Старый слуга с горечью думал о семье У. Огромный клан был готов гордиться талантом мальчика, но палец о палец не ударил, когда тот попал в беду. А У Шаоцянь и Чжун Цай, не имея с ним никакой связи, просто из милосердия предложили помощь. И не просто кров, а редчайшее сокровище, чья цена в сотни раз превышала стоимость обычной детоксикации!

Долговая расписка была делом честным. Если бы клан У когда-то потратил ресурсы на его лечение, мальчик всё равно должен был бы их вернуть. Семья У просто побоялась риска. Что же касается суммы... Ся Цзян и У Дунсяо были полны решимости вернуть всё до последней жемчужины, чего бы им это ни стоило.

Чжун Цай кивнул Ся Цзяну и потянул Шаоцяня прочь из двора. Лучше им сейчас не мешать.

На улице юноша негромко заметил:

— А малец-то крепкий.

— Да, — согласился Шаоцянь.

Они оба видели в У Дунсяо задатки настоящего героя. Ребёнок мучился уже больше десяти дней. Получив плод, он не бросился его глотать, а долго готовился, настраивая дух и тело. Из-за барьеров они не знали, что происходит внутри, но в первый день слышали его крик. То, что он нашёл в себе силы велеть Ся Цзяну наложить звуковую изоляцию, чтобы не тревожить других, вызывало уважение.

— Скоро он станет по-настоящему живым и энергичным... — Чжун Цай беззвучно, одними губами, произнёс слово «протагонист».

У Шаоцянь взял мужа за руку, сопровождая его в неспешной прогулке, и согласно улыбнулся:

— Должно быть так.

Алхимик весело рассмеялся.

Они дошли до поместья Шао, и юноша снова активировал жемчужину связи. Шао Цин явился незамедлительно.

Они устроились в уютном кабинете на втором этаже ресторана. Шао Цин вошёл с широкой улыбкой:

— Мастер Чжун, вам достаточно было лишь послать весточку, зачем же беспокоиться и приходить лично?

— Мы всё равно вышли пообедать, так что решили заодно передать товар, — отмахнулся Чжун Цай.

— Присаживайтесь, брат Шао, — добавил У Шаоцянь.

Алхимик выложил на стол партию пилюль. Видя их количество, Шао Цин замер в изумлении. Он быстро прикинул время, прошедшее с их последней встречи — скорость работы мастера Чжуна была просто невообразимой!

— Огромное спасибо, мастер Чжун. Это колоссальный труд.

— Пустяки, я же не даром это делаю, — лениво отозвался алхимик.

Шао Цин, уже привыкший к манере супругов, лишь рассмеялся. Он аккуратно припрятал товар и выставил на стол увесистые мешочки с жемчужинами. Как и полагается, он накинул сверху за скорость и качество. Чжун Цай принял плату без лишних церемоний.

В прошлый раз Шао Цин принёс важные вести об Академии Цанлун. В этот раз он рассказал подробнее: Академия находилась в полутора миллионах ли от города, в противоположную сторону от их родных мест.

На обычном судне третьего ранга путь занял бы не меньше двух месяцев, и то при условии, что в дороге не случится никаких происшествий. Экзамены же начинались как раз через два месяца после окончания прилива.

Это значило, что если лететь самим, пришлось бы выходить немедленно и гнать во всю мощь, рискуя прибыть к воротам академии в полном истощении. Но был и другой путь — Небесный корабль.

Эти четырёхранговые воздушные гиганты принадлежали крупным силам и курсировали между городами. Они были защищены мощными формациями и предназначались для дальних странствий. Однако ни один из городских маршрутов не вёл напрямую к Академии. Ближайший подходящий корабль находился в крупном городе неподалёку.

Это было бы быстрее, но всё равно впрыток по времени. К счастью, у трёх великих семей Юйцзяо были свои частные суда. Каждый год они по очереди отправляли корабль с кандидатами на экзамен. В этот раз очередь была за семьёй Шао.

Корабль будут сопровождать шестеро мастеров Сферы Слияния. Такая охрана делала путешествие абсолютно безопасным — мало кто в здравом уме решился бы напасть на подобную мощь.

Семья Шао официально пригласила супругов присоединиться к ним. Это был отличный шанс завести связи и узнать больше об академии ещё в пути. Чжун Цай и У Шаоцянь с удовольствием приняли приглашение, поэтому и не спешили уезжать сами. Алхимик тут же решил снова уйти в затвор, чтобы наварить ещё пилюль.

— Мы планируем отправляться через три дня, — сообщил Шао Цин. — Мастер Чжун, брат У, прошу вас закончить свои дела к этому сроку. В день отъезда я заеду за вами.

— Договорились! Спасибо за заботу, — ответил Чжун Цай.

Перед дорогой у Шао Цина было много хлопот, так что, закончив обед, он поспешил откланяться. Супруги ещё некоторое время сидели за столом. У Шаоцянь велел слугам убрать посуду и подать фрукты.

— Интересно, успеет малец до нашего отъезда? — задумчиво произнёс алхимик, подпирая щеку рукой. — Действие сокровищ непредсказуемо, тут не угадаешь.

— Но если это он, то должен успеть, — улыбнулся Шаоцянь.

Чжун Цай лукаво прищурился:

— Думаешь, он тоже захочет пройти испытание?

Он на миг задумался и кивнул. А почему бы и нет? Талант и уровень развития теперь позволяют.

— Наверняка он будет сдавать боевой экзамен...

Они не стали развивать тему в людном месте, но Шаоцянь, давно привыкший к теориям мужа, сразу его понял.

Несмотря на то, что У Дунсяо было всего пять лет, и до болезни он почти не сражался, годы страданий и вылазки в лес закалили его дух. Если он действительно тот, о ком думал Чжун Цай, то испытания только сделают его сильнее.

— Если он поступит, интересно, кто будет с ним нянчиться? — хмыкнул алхимик. Шаоцянь не выдержал и рассмеялся.

Обычных учеников учили наставники, но у главного героя обязательно должен появиться Учитель — тот, кто станет ему вторым отцом. Академия Цанлун — это мощная восьмиранговая организация, и найти там покровителя означало бы обрести настоящую защиту.

— Представь, если его учитель придет к нам за советом по воспитанию? — прошептал Чжун Цай на ухо мужу.

— Ну ты и язва, А-Цай, — покачал головой Шаоцянь, продолжая улыбаться.

Они оба понимали, что это шутки. В этом мире дети взрослеют рано, а такие, как Дунсяо, и вовсе рождаются с железной волей. Никто не будет с ними сюсюкаться.

Вернувшись во двор, они увидели всё ту же картину: Ся Цзян на посту, Дунсяо внутри. Чжун Цай вызвал слуг и велел собирать вещи.

— Сян Линь, — обратился он к помощнику. — В городе много редких ресурсов. Ты и Чжун Да можете эти два дня погулять, прикупить чего нужно для хозяйства. Если кому из наших нужны деньги — выдай жалованье вперед.

Сян Линь поблагодарил и пообещал всё устроить. Чжун Да тоже не возражал, обычно он доверял закупку ресурсов Сян Линю.

Пока все суетились, Чжун Цай и У Шаоцянь отдыхали. Ся Цзян продолжал дежурство, а Дунсяо — свою внутреннюю битву. У него не было никаких признаков скорого окончания затвора.

Чжун Цай прислонился к мужу:

— Мальца нельзя беспокоить в затворе. Давай предупредим Ся Цзяна. Если Дунсяо не успеет, пусть старик останется и разберется с делами позже.

Шаоцянь кивнул. О безопасности мальчика можно было не волноваться — рядом с ним постоянно находился солдат в медных доспехах.

В день отъезда Чжун Цай сидел во дворе, ожидая Шао Цина. Он как раз собирался вызвать Ся Цзяна, чтобы обсудить дальнейшие действия, как вдруг за дверью раздался грохот.

Супруги синхронно обернулись. Послышался звук падения тела. Ся Цзян пулей влетел в комнату и спустя мгновение вынес У Дунсяо на руках.

Мальчик был черен от копоти — гром не пощадил его. Одежда превратилась в лохмотья, так что Ся Цзяну пришлось завернуть его в свой плащ. Несмотря на пугающий вид, дыхание ребенка было глубоким и чистым, а вокруг его тела уже вибрировала аура практика Сферы Открытия Дворца.

Он не просто выжил — он полностью очистился и совершил прорыв!

— Ся Цзян, живо тащи его в купальню, — усмехнулся Чжун Цай. — Одна нога здесь, другая там.

Мальчик еще плохо соображал, но, услышав голоса, встрепенулся:

— Мы... мы уезжаем?

Ся Цзян быстро подтвердил, шепнув, что дяди отправляются на экзамен в академию. Глаза Дунсяо вспыхнули. Экзамен? Значит, он тоже пойдет!

Чжун Цай проводил их взглядом и негромко фыркнул:

— Ну точно... успел в самый последний миг. Прямо по канону — за секунду до дедлайна.

У Шаоцянь, сдерживая смех, кивнул:

— Опять твои шаблоны, А-Цай.

— Мои? Это шаблоны главного героя!

Не успели они закончить перепалку, как в ворота постучали. Это был Шао Цин.

В этот же момент из дома вышел У Дунсяо. Отмытый и сияющий, он больше не напоминал забитого калеку. Шао Цин, никогда прежде не обращавший внимания на ребёнка, в этот раз с интересом его оглядел.

— Это Дунсяо, племянник Шаоцяня, — вскользь бросил Чжун Цай.

Шао Цин понимающе кивнул. Он видел, что в глазах мальчика горит решимость.

— Племянник брата У и впрямь неординарен, — вежливо заметил он.

У Шаоцянь лишь скромно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15860/1503184>